МК СпортМК АвтоВзгляд Охотники.ру WomanHit.ru Промокоды 16+

MKRU

TELEGRAM «МК»

28.12.2025 В 09:00 ОБЩЕСТВО 2428

Чувства против приговора

Смягчение срока Ольге Миримской по мотиву «материнских чувств» может сформировать опасный прецедент для коррупционных дел

Московский Комсомолец помогает людям

Дзен ПОДПИШИТЕСЬ НА КАНАЛ «МК» МК В ДЗЕНЕ

Реклама. АО «Редакция газеты «Московский Комсомолец»

Решение Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу экс-банкира Ольги Миримской может стать одним из самых спорных судебных эпизодов последних лет. Осужденная в декабре 2024 года к 19 годам колонии со штрафом в 400 млн рублей по четырем коррупционным эпизодам, она добилась сокращения срока более чем вдвое — до 8 лет 9 месяцев. С инициативой смягчения выступила сама московская прокуратура, что для вступившего в силу приговора является исключительным случаем. Ключевым аргументом стали «материнские чувства», которыми, по версии надзорного ведомства, руководствовалась фигурантка. При этом материалы дела, включая судебно-генетическую экспертизу и документы органов опеки, указывают, что Миримская не является генетической матерью ребенка, фигурирующего лишь в одном из четырех эпизодов.

Приговор, который считался окончательным

Дело Ольги Миримской к лету 2025 года выглядело завершенным. В декабре 2024 года Измайловский районный суд Москвы признал экс-председателя совета директоров банка БКФ и основателя компании «Русский продукт» виновной в даче взятки в особо крупном размере и трех эпизодах покушения на дачу взяток. Итоговое наказание составило 19 лет лишения свободы в колонии общего режима со штрафом в 400 млн рублей.

Как следует из приговора, Миримская была признана виновной по ч. 5 ст. 291 УК РФ — дача взятки следователю Юрию Носову, а также по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 291 УК РФ — три попытки подкупа судей Пресненского районного суда и Девятого арбитражного апелляционного суда. Общая сумма предложенных взяток достигала $1,75 млн. Эти эпизоды были связаны с имущественными спорами Миримской с ее бывшим мужем

На сайте обрабатываются файлы cookie с использованием сервисов веб-аналитики в соответствии с Политикой. Используя сайт или нажимая кнопку «ОК», Вы даёте согласие на их обработку. На информационном ресурсе применяются рекомендательные технологии.

19 августа 2025 года Мосгорсуд оставил приговор без изменений, и он вступил в законную силу. Миримская была этапирована для отбывания наказания, а следователь Юрий Носов, признанный виновным в получении взятки, получил 11 лет колонии строгого режима со штрафом 55 млн рублей. Фигуранты вину отрицали, Миримская называла дело «заказным». По ее мнению, «оно инициировано ее бывшим сожителем Николаем Смирновым, как месть за возврат дочери, и Алексеем Голубовичем с целью завладения ее имуществом», – говорил ее адвокат Александр Чернов агентству ТАСС. Однако впоследствии в отношении Смирнова следствие закрыло дело из-за отсутствия состава преступления.

Редкий разворот обвинения

Осенью 2025 года ситуация изменилась. Московская прокуратура внесла кассационное представление, в котором просила существенно смягчить наказание осужденной. Инициатива исходила от заместителя прокурора Москвы Богдана Костенецкого.

Как следует из кассационного представления, позиция надзорного ведомства строилась на том, что суды нижестоящих инстанций якобы не в полной мере учли мотивы Миримской при совершении преступления. В частности, прокуратура указала, что при передаче взятки следователю фигурантка руководствовалась «материнскими чувствами» и стремилась вернуть ребенка, рожденного суррогатной матерью и вывезенного за границу.

Такая позиция выглядит нетипичной уже потому, что ранее государственное обвинение занимало противоположную линию. В ходе судебного разбирательства прокуратура, напротив, настаивала на более строгом наказании — 20 годах лишения свободы и штрафе в 500 млн рублей. После вступления приговора в силу кассационные представления со стороны обвинения о смягчении наказания встречаются крайне редко.

«История с Миримской действительно выбивается из обычной логики процесса. Когда прокуратура сначала годами настаивает на жесткой квалификации и большом сроке, а затем сама же в кассации просит его радикально снизить, это выглядит нетипично и тревожно. Формально у обвинения есть право менять позицию, но в реальности такие развороты почти всегда сигнализируют не о переоценке доказательств, а о внешнем факторе — изменившемся процессуальном или аппаратном контексте. Для системы это плохой сигнал: у сторон процесса должна быть предсказуемость, иначе правосудие начинает напоминать ручное управление», — говорит «МК» адвокат Алексей Гавришев, управляющий партнер AVG Legal.

Решение кассации

Второй кассационный суд общей юрисдикции поддержал доводы прокуратуры. Суд снизил назначенное Миримской наказание с 19 лет до 8 лет 9 месяцев лишения свободы. При этом штраф в 400 млн рублей был оставлен без изменений.

На сайте обрабатываются файлы cookie с использованием сервисов веб-аналитики в соответствии с **Политикой**. Используя сайт или нажимая кнопку «ОК», Вы даёте **согласие** на их обработку. На информационном ресурсе применяются **рекомендательные технологии**.

Суд не изменил квалификацию преступлений и оставил в силе сам факт ее виновности по всем четырем эпизодам, однако согласился с тем, что при назначении наказания не в полной мере были учтены обстоятельства, связанные с личной ситуацией осужденной. Судя по всему, аргумент о «материнских чувствах» стал ключевым для пересмотра срока.

«Суд вправе учитывать семейные обстоятельства, но только когда они подтверждены и находятся в юридическом поле. Когда в основу смягчения кладется аргумент о «материнских чувствах», несмотря на наличие в деле генетической экспертизы, прямо их опровергающей, возникает опасный разрыв между доказательственным правом и оценочными, эмоциональными категориями. Это уже не гуманизация правосудия, а его размывание», — отмечает адвокат Гавришев.

Приговор в отношении следователя Юрия Носова кассационный суд оставил без изменений.

Ребенок как центральный аргумент

История ребенка, вокруг которой была выстроена кассационная позиция прокуратуры, относится лишь к одному из четырех эпизодов. Речь идет о даче взятки следователю Юрию Носову, который, по версии обвинения, должен был способствовать возвращению новорожденной девочки, вывезенной на Кипр суррогатной матерью в 2015 году.

Согласно материалам уголовного дела, суррогатная мать Светлана Безпятая после рождения ребенка не передала его предполагаемым заказчикам, оформила свидетельство о рождении и вывезла девочку за границу.

Именно этот эпизод прокуратура в кассации интерпретировала как действия, продиктованные «материнскими чувствами» Миримской. Остальные три эпизода — попытки подкупа судей в рамках имущественных споров — с историей ребенка напрямую не связаны.

Экспертиза, которая ставит под сомнение мотив

6334

Обломки БПЛА упали на территории коттеджного поселка в Новой Москве
ЭКСКЛЮЗИВ
25387
«Сбежал перед капитуляцией Киева»: военные засомневались в ликвидации террориста-предателя

При этом в материалах дела содержится судебно-генетическая экспертиза, назначенная по постановлению следствия еще на ранней стадии расследования. Исследование проводилось в ФГБУ «НМИЦ акушерства, гинекологии и перинатологии им. В. И. Кулакова» и касалось установления биологического родства между ребенком и Наталией Голубович — дочерью Ольги Миримской.

В заключении экспертов указано, что Наталия Голубович является биологической матерью девочки с вероятностью 99,999%. Материнство

На сайте обрабатываются файлы cookie с использованием сервисов веб-аналитики в соответствии с Политикой. Используя сайт или нажимая кнопку «ОК», Вы даёте согласие на их обработку. На информационном ресурсе применяются рекомендательные технологии.

«Здесь мы упираемся в принципиальный вопрос: может ли эмоция подменять установленный факт. Генетическая экспертиза, назначенная следствием и включенная в доказательственную базу, — это не мнение стороны, а юридически значимый документ. Если суд начинает отходить от таких доказательств в пользу субъективной версии, это прямой удар по стандартам доказывания», — считает Гавришев.

Кроме того, формально приговор по совокупности преступлений является единым, однако именно выбранный мотив стал основанием для радикального пересмотра наказания в целом.

«Ребенок фигурировал лишь в одном из четырех эпизодов, однако срок был снижен почти вдвое по совокупности всех преступлений. В классической логике уголовного права это выглядит чрезмерным: смягчающее обстоятельство, относящееся к одному эпизоду, не должно перекрывать тяжесть остальных, тем более коррупционных. Иначе теряется индивидуализация наказания», — подчеркивает адвокат Гавришев.

Юридический статус ребенка

Научные выводы совпадают с правовым статусом. Согласно распоряжению Министерства социального развития Московской области, Наталия Голубович назначена официальным опекуном ребенка без ограничения срока. Место проживания девочки определено по месту жительства опекуна.

Акты обследования условий проживания, составленные органами опеки, указывают, что ребенок обеспечен всем необходимым, условия содержания признаны благополучными, нарушений не выявлено.

Таким образом, ребенок проживает с биологической матерью и законным опекуном.

Прецедент без формального прецедентного права

Российская правовая система не признает прецедент в формальном смысле. Однако решения кассационных инстанций, особенно в резонансных делах, неизбежно становятся ориентиром для последующих жалоб и ходатайств.

«Формально в России нет прецедентного права, но фактически подобные решения мгновенно начинают жить в ходатайствах и кассациях. Теперь любой осужденный по коррупции или экономическим преступлениям сможет говорить: «А у меня тоже семья, чувства, особая связь». И суду будет все сложнее объяснять, почему здесь можно, а там — нельзя», — говорит Алексей Гавришев.

Дело Миримской уже сейчас выделяется сразу по нескольким параметрам: вступивший в силу приговор, инициатива смягчения со стороны обвинения, опора на эмоциональный мотив, который не подтверждается экспертизой, и значительное снижение срока по совокупности коррупционных эпизодов.

На сайте обрабатываются файлы cookie с использованием сервисов веб-аналитики в соответствии с **Политикой**. Используя сайт или нажимая кнопку «ОК», Вы даёте **согласие** на их обработку. На информационном ресурсе применяются **рекомендательные технологии**.

«Ситуация действительно нетипичная и явно носит индивидуальный характер. Попытки использовать подобный аргумент в других делах, безусловно, будут — за такую практику будут цепляться как за соломинку», — считает адвокат Олег Белов.

В этом смысле решение кассационного суда выходит за рамки судьбы одного уголовного дела. Оно формирует новую линию интерпретации смягчающих обстоятельств, где субъективная мотивация может оказаться весомее установленной фактуры.

Ящик Пандоры

История Миримской показывает, как один аргумент способен изменить траекторию дела, казавшегося завершенным. Приговор, вступивший в законную силу, оказался не точкой, а паузой. И если ранее подобные повороты были исключением, то теперь у них появилось имя собственное.

Эффект Миримской — это не только сокращенный срок одной осужденной. Это вопрос о том, какие аргументы суд готов считать определяющими и где проходит граница между доказанным фактом и эмоциональной интерпретацией. Ответ на него, вероятно, станет понятен лишь тогда, когда подобные доводы начнут появляться в других делах.

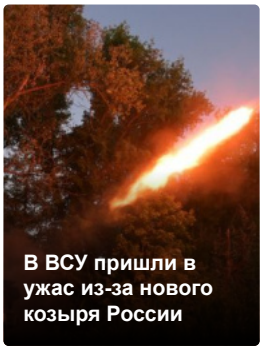
Автор: ЛЮДМИЛА ФРАДКИНА

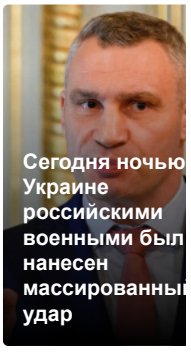
#РОССИЯ #МОСКВА #КИПР

СМИ 2

Setka.media

На сайте обрабатываются файлы cookie с использованием сервисов веб-аналитики в соответствии с **Политикой**. Используя сайт или нажимая кнопку «ОК», Вы даёте **согласие** на их обработку. На информационном ресурсе применяются **рекомендательные технологии**.

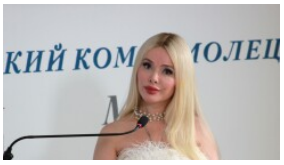
ФОТОРЕПОРТАЖИ

15 ГАЛЕРЕЯ ДНЯ 4208

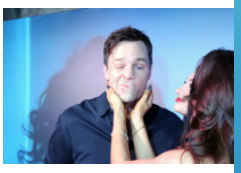
Без костылей. Ирина Безрукова вышла на каблуках после страшного перелома

12 21266

Алёна Кравец в «Звездной кухне МК»: о беременности на пятом десятке.

16

«Разорвали на част Вольфганга Черни зацеловали до след помады на премье клипа

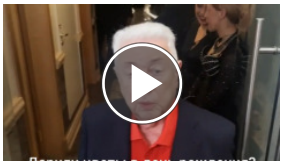
ВИДЕО

00:00 ВИДЕО ДНЯ 1465

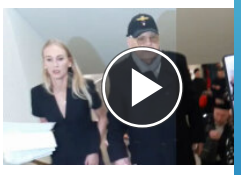
Операторы «Гераней» поразили объекты НПЗ, подстанции, дата-центр и локомотив

00:00 2942

Владимир Винокур раскрыл подарок жене на 73-летие

00:00

Юрий Антонов был замечен в фойе Кремля с девушкой

Соблюдение авторских прав: Все права на материалы, опубликованные на сайте www.mk.ru (https://www.mk.ru), принадлежат редакции и охраняются в соответствии с законодательством РФ. Использование материалов, опубликованных на сайте www.mk.ru (https://www.mk.ru) допускается только с письменного разрешения правообладателя и с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. Гиперссылка должна размещаться непосредственно в тексте, воспроизводящем оригинальный материал mk.ru (https://www.mk.ru), до или после цитируемого блока.

Для читателей: В России признаны экстремистскими и запрещены организации ФБК (Фонд борьбы с коррупцией, признан иноагентом), Штабы Навального, «Национал-большевистская партия», «Свидетели Иеговы», «Армия воли народа», «Русский общенациональный союз», «Движение против нелегальной иммиграции», «Правый сектор», УНА-УНСО, УПА, «Тризуб им. Степана Бандеры», «Мизантропик дивижн», «Меджлис крымскотатарского народа», движение «Артподготовка», движение ЛГБТ, общероссийская политическая партия «Воля», АУЕ, батальоны «Азов» и «Айдар». Признаны террористическими и запрещены: «Движение Талибан», «Имарат Кавказ», «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ), Джебхад-ан-Нусра, «АУМ Синрике», «Братья-мусульмане», «Аль-Каида в странах исламского Магриба», «Сеть», «Колумбайн». В РФ признана нежелательной деятельность «Открытой России», издания «Проект Медиа». СМИ-иноагентами признаны: телеканал «Дождь», «Медуза», «Важные истории», «Голос Америки», радио «Свобода», The Insider, «Медиазона», ОВД-инфо. Иноагентами признаны общество/центр «Мемориал», «Аналитический Центр Юрия Левады», Сахаровский центр. Instagram и Facebook (Meta) запрещены в РФ за экстремизм.

На информационном ресурсе применяются рекомендательные технологии (https://www.mk.ru/rectech/).

© АО "Редакция газеты "Московский Комсомолец" Электронное периодическое издание «MK.ru»

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер Эл №ФС77-79310 Редакция - АО "Редакция газеты "Московский Комсомолец". Адрес редакции: 125993, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1. Телефон: +7(495)609-44-44, +7(495)609-44-33, +7(495)781-47-37, e-mail info@mk.ru. Главный редактор и учредитель - П.Н. Гусев. Реклама третьих сторон (/reklama-tretih-storon/)

На сайте обрабатываются файлы cookie с использованием сервисов веб-аналитики в соответствии с **Политикой**. Используя сайт или нажимая кнопку «ОК», Вы даёте **согласие** на их обработку. На информационном ресурсе применяются **рекомендательные технологии**.